

ТАА «Інстытут рознічных тэхналогій “Менка”»
Цэнтр вывучэння гісторыі гандлю

Гісторыя гандлю ў Беларусі

(ад старажытнага часу да канца XX ст.):
праблемы вывучэння
і перспектывы даследавання

*Матэрыялы I Міжнароднай
навукова-практычнай канферэнцыі*

(Мінск, 14–16 лістапада 2013 г.)

Мінск
«Тэхналогія»
2014

Рэдакцыйная рада:
*Андрэй Кіштымаў, Захар Шыбека (сустаршыні),
Ларыса Лазарэвіч, Генадзь Рыдзеўскі, Рацібор Бягун*

Адказны рэдактар
Захар Шыбека

Рэцэнзенты:
*Яўген Мірановіч, доктар габілітаваны, прафесар (Польшча),
Барыс Сарвіраў, доктар эканамічных навук, прафесар (Беларусь)*

This scientific digest is based upon the materials of the First International Scientific Conference «History of Trade in Belarus (since ancient times till the end of the XX century): problems of study and prospects of research», held on November 14-16, 2013 in Minsk. The organizer and sponsor of the conference was the CEO of Menka Group Larysa Lazarevič. That conference laid the foundation for implementation of research project called «The history of trade in Belarus» and writing a collective scientific monograph entitled «History of retail trade in Belarus».

The digest gives a good insight into the studies of Belarusian trade history. In territorial aspect local trade (individual cities, towns and regions) appeared to be studied the most; in chronological terms, it is trade in Russian Empire; thematically, it is trade links and consumer market development (macroeconomics). The authors of the digest are showing which factors affect the trade in Belarus, which organizational forms it had in the past, what individual centers of trade and merchants and trades looked like, what features trade had during Soviet period. Archaeologists are focusing on the issue of evolution from simple products exchange to trade. They debated about our ancestors' origins of trading activities. There is hope that the conference and its materials will lay the foundation for a serious study of history of trade in Belarus.

Гісторыя гандлю ў Беларусі (ад старажытнага часу да канца XX ст.): праблемы вывучэння і перспектывы даследавання : матэрыялы I Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (Мінск, 14–16 лістапада 2013 г.) / Цэнтр вывучэння гісторыі гандлю ТАА «Інстытут рознічных тэхналогій “Менка”» ; рэд. рада : Андрэй Кіштымаў, Захар Шыбека (сустаршыні) [і інш.]. – Мінск : Тэхналогія, 2014. – 295 с.

ISBN 978-985-458-255-9.

Матэрыялы I Міжнароднай навуковай канферэнцыі, арганізаванай кампаніяй «Менка», адлюстроўваюць гісторыю гандлю ў Беларусі: умовы для яго развіцця, гандлёвыя сувязі, лакальныя і антрапалагічныя аспекты гандлёвай дзейнасці. Важнае месца належыць гандлю ў XX стагоддзі. Кніга адрасаваная ўсім, хто цікавіцца эканамічнай гісторыяй і назапашаным досведам прадпрыемства ў Беларусі.

УДК 339(476)"/-/19"(082)
ББК 65.42(4Бел)я43

Елена Сумко (Новополоцк)

Восстановление и развитие розничной торговли в Полоцкой области в первое послевоенное десятилетие

Система обеспечения населения продовольственными и промышленными товарами в БССР в первое послевоенное десятилетие не получила должного освещения в научных трудах. Данная статья посвящена изучению различных аспектов восстановления и развития розничной торговли в Полоцкой области в 1944–1954 гг. Документы Зонального государственного архива г. Полоцка, устные источники и местная периодическая печать позволяют реконструировать реальную картину организации торговли и материального положения населения этого региона в тяжелый послевоенный период.

В сентябре 1944 г. была образована Полоцкая область (просуществовала до 1954 г.), которая включала 15 районов: Браславский, Ветринский, Видзский, Глубокский, Дисненский, Докшицкий, Дриссенский, Дуниловичский, Мёрский, Освейский, Плиссский, Полоцкий, Россонский, Ушачский, Шарковщинский. Полоцк стал областным центром, в котором были сосредоточены все управленческие структуры. Во время войны области был нанесен огромный ущерб. В Освейском районе немцы уничтожили буквально все постройки. В развалинах лежали Россоны, Ушачи, Глубокое, Докшицы. Только в Полоцке было уничтожено 94 % зданий¹. Были разрушены промышленные предприятия, торговая сеть, медицинские и культурно-просветительские учреждения, железнодорожный узел, водопровод и канализация. В шести восточных районах Полоцкой области от довоенного уровня осталось только 8,8 % коров, 13 % коней, 4,8 % овец. Очень сильно пострадали западные районы. По данным газеты «Большэвіцкі сцяг», за период оккупации в области было уничтожено 263 218 человек, 52 599 человек вывезено в Германию².

В условиях разрухи обеспечение населения продовольствием и промышленными товарами стало одной из самых насущных проблем, решение которых было возложено на Полоцкую городскую организацию по торговле пищевыми и промышленными товарами (Полоцкий горпищепромторг), отдел торговли исполнительного комитета Полоцкой области и другие организации. Первоочередной задачей стало восстановление разрушенной торговой инфраструктуры. В Полоцке до Великой Отечественной войны насчитывалось 50 магазинов, 25 ларьков, 4 столовые, ресторан и

¹ Зональный государственный архив города Полоцка (ЗГА г. Полоцка). Ф. 658 (Полоцкий городской Совет депутатов, Полоцкий городской исполнительный комитет и его структурные подразделения, г. Полоцк Витебской области). Оп. 1. Д. 27. Л. 104.

² Жыльянін, А. Год барацьбы за аднаўленне народнай гаспадаркі вобласці // Большэвіцкі сцяг. 1945 г. 8 ліп. С. 2.

5 буфетов-закусочных. К концу 1944 г. магазинов было 8, ларьков 5, столовых 2¹. Необходимо отметить, что львиная доля продуктов питания и товаров повседневного спроса, выделяемых для Полоцкой области из центральных фондов, была предназначена для снабжения отдельных категорий граждан (военнослужащих, детей-сирот и т.д.) и только оставшаяся часть поступала в свободную торговлю.

В сентябре 1944 г. Полоцкому горпищепромторгу был передан оставленный немцами засеянный участок земли (13,54 га)². Урожай предназначался для системы общественного питания. Чтобы предотвратить попытки хищения со стороны голодающих жителей Полоцка и округи, на участке было организовано круглосуточное дежурство. Директор Полоцкого горпищепромторга нес личную ответственность за сохранность урожая.

В первые месяцы после освобождения области в условиях разрушенной торговой сети приобрести какие-либо товары можно было только на рынке. Однако ассортимент в это время был достаточно бедным, а цены – высокими. Чтобы выжить, полчане ходили по деревням, меняли вещи на продукты или нанимались на работу. «...Чего-нибудь наберем и идем. Ходили, когда урожай собирали: картошки или свеклы, хоть что-нибудь. Я тебе яиц принесу, а ты мне сала детям. У нас в семье шесть человек было. С мамой пошли в Германовичи. Я жать умела. Серпы на плечи... За зерно работали»³.

Большинство жителей разрушенного Полоцка находилось на грани голода. Как вспоминала Валентина Анатольевна Мишина, если бы не «маслянка» – жидкость, которая оставалась после выработки масла, – ее семья бы не выжила (через дорогу жила соседка, работающая на Полоцком молокозаводе, сотрудникам которого разрешалось «маслянку» выносить. Каждый вечер она приносила домой ведро и делилась с соседями)⁴.

В сельской местности ситуация с обеспечением продовольствием и промышленными товарами имела свою специфику. Так как колхозникам зарплату не выплачивали, то приходилось решать проблему нехватки товаров обходными путями. Подспорьем был чудом уцелевший скот, а также возможность обрабатывать приусадебный участок. Молоко и производные от него, а также шерсть, рыбу возили на рынок и на вырученные деньги приобретали необходимые товары. Возили продавать не излишек, а обычно почти все, оставляя только необходимый минимум, чтобы не умереть с голоду. Немного легче обстояло дело в тех семьях, где мужчины работали на восстановлении дорог. Они получали зарплату и паек, иногда давали ткани.

В условиях катастрофической нехватки хлеба ездили в Латвию или Литву за мукой. Станислава Григорьевна Снежин вспоминала тяжелые моменты послевоенной действительности: «Цеплялись за составы товарняка, который замедлял свой ход на станции в Дриссе. Иногда на крышах вагонов не было места. Кроме жигулевцев, было много людей не только из окрестных деревень, но даже из Витебска. Однажды

¹ЗГА г. Полоцка. Ф. 840 (Полоцкая городская организация по торговле пищевыми и промышленными товарами). Оп.1. Д. 16. Л. 4.

²Там же. Д. 1. Л. 6.

³Записано Е.В. Сумко от Ефросиньи Спиридоновны Бундель (Свирко), 1921 г.р., хутор Швейцария Ветринского района, 2013 г.

⁴Записал П.И. Мишин от Валентины Анатольевны Мишиной (Авдошко), 1941 г.р., г. Полоцк, 2 мая 2010 г.

проехала весь путь на подножке вагона, держась за поручни. Очень устали руки, но отпускать было нельзя – дома ждали! Доехали до Двинска (Даугавпилс, 102 км. – *Авт.*). Ходили по домам (преимущественно по окраинам) и покупали муку. Мешок (50 кг) делили на двоих. Латыши реагировали в целом нормально. Никто не цеплялся. Обратное тоже на товарняке, специально ждали пустой. Люди ехали разные. Гнали их горе и нужда. Кроме продовольствия, покупали скот. Туда на товарняке, оттуда – пешком, но с телкой или овечкой. Уставшие, голодные шли обратно домой. Перевал делали и в Жигулях»¹.

Карточная система, существовавшая до конца 1947 г., в тяжелых экономических условиях должна была в некоторой степени решить проблему обеспечения продуктами питания. По карточкам выдавалась определенная норма, иногда нерегулярно. Согласно протоколам исполкома Полоцкого городского Совета депутатов трудящихся, в начале 1945 г. такие продукты, как крупа, жиры, масло, сахар, население не получало; детские и иждивенческие карточки, кроме хлеба и соли, ничем не отоваривались. Населению приходилось выстаивать огромные очереди. «Хлеб по карточкам давали только в городе Дриссе. Жители окрестных деревень очередь занимали с вечера, стояли целую ночь, чтобы затем днем, если повезет и всем хватит, получить хлеб. А были семьи, в которых некому было стоять в очереди – надо было работать...», – вспоминает Станислава Григорьевна Снежин, жительница деревни Жигули.

Трагедией оборачивалась потеря продуктовых карточек, воровство которых было очень распространенным явлением. Согласно архивным данным, в Полоцкий Совет депутатов трудящихся поступало большое количество заявлений о хищении карточек. В большинстве случаев они были похожи друг на друга: «3 апреля дочка пошла получить хлеб в магазин № 1, и у нее вытащили хлебные карточки (рабочую, детскую, иждивенческую), которые я получила в бухгалтерии за апрель. Прошу подействовать в помощи, так как сама работаю, а дети мои существуют без хлеба»².

По карточкам не всегда можно было получить продукты. В первых трех кварталах 1946 г. перебои с поставками хлеба были связаны с отсутствием муки на Полоцком хлебозаводе. Альтернативой выступали магазины, в которых можно было приобрести продовольственные и промышленные товары по рыночным ценам. Весной 1946 г. в Полоцке функционировали четыре коммерческих магазина³. Цены в них для обычных людей были запредельные, однако тяжелая ситуация с продовольствием вынуждала население обращаться в эти магазины. Так, директор Полоцкого педучилища писал в Полоцкий горпищепромторг о том, что «...вот уже четвертый день в столовую не завозят хлеб. В результате студенты не идут на занятия, а стоят в очереди за коммерческим хлебом»⁴.

Постепенно с переходом к мирной жизни цены на продукты снижались. Например, килограмм картофеля в феврале 1945 г. стоил 13 руб., в марте 1947 г. – 8 руб., в 1951 году – один рубль. Если брать мясную продукцию, то дороже всего была сви-

¹ Записано Е.В. Сумко от Станиславы Григорьевны Снежин (Казак), 1923 г.р., д. Жигули Верхнедвинского района, 2013 г.

² ЗГА в Полоцке. Ф. 658. Оп.1. Д. 25. Л. 121.

³ ЗГА в Полоцке. Ф. 840. Оп.1. Д. 16. Л. 1.

⁴ ЗГА в Полоцке. Ф. 658. Оп.1. Д. 25. Л. 221.

нина, которая в 1945 г. в среднем стоила 300 руб., в 1947 – 95, в 1950 г. – 20 руб. за килограмм¹. Доступность продуктов по таким ценам была относительна, так как уровень доходов в послевоенное время был разным. В 1944 г. в Полоцком исполнительном комитете должностной оклад председателя составлял 1100 руб., инспектора по школам – 500, бухгалтера – 350, делопроизводителя – 200, курьера, уборщицы, сторожа – 115 руб.² На 1 апреля 1946 года оклады служащих Полоцкой ремонтно-строительной конторы распределялись следующим образом: у начальника конторы – 800 руб., у прораба – 600, у заведующего складом – 250, у сторожа – 115 руб.³ В январе 1947 г. средняя зарплата работников жилищного хозяйства составила 563, работников артелей – 385 руб. Почти вся зарплата в первые послевоенные годы уходила на питание; практически недоступными были товары повседневного спроса. Для того чтобы улучшить ситуацию с продовольствием и промышленными товарами (особенно в первые послевоенные годы), население пыталось заниматься торговлей в частном порядке.

Особенно тяжело было семьям, которые потеряли кормильца. Впечатления о тяжелом послевоенном детстве через всю жизнь пронесла Тамара Леонидовна Шевченко: «Мы жили в офицерском доме... Она стоит и чистит своему ребёнку яблоко, а у меня отец погиб в первые дни войны. Он офицером был. Она чистит яблоко ножом и так толсто, мне казалось, чистит. И это все срезает и выкидывает в ведро, а я стою (вот меня всю жизнь это так убивает... столько яблок в саду, а я не могу выбросить), стою и думаю, а попросить не могу: «Дай мне эти очистки – я съем»⁴.

14 декабря 1947 г. Совет Министров СССР принял постановление о денежной реформе и отмене карточной системы, что существенно отразилось на снабжении населения продовольственными и промышленными товарами. Уже с 16 декабря начала осуществляться торговля без карточек. Одновременно происходило снижение цен: на хлеб и муку – на 12, на крупы и макароны – на 10 %. Цены на остальные продукты (мясо, жир, кондитерские изделия, соль, картошку и овощи) были оставлены на уровне прежних пайковых цен⁵.

С 6 января 1948 г. вводилось в действие постановление Совета Министров ССР «О времени работы торговых предприятий в городах и рабочих поселках»⁶. Согласно постановлению, устанавливался девятичасовой рабочий день с закрытием торговых предприятий на один час для перерыва на обед: в продовольственных магазинах – с 9 часов утра до 6 часов вечера; в промтоварных магазинах – с 11 часов утра до 8 часов вечера. Отдельно оговаривалось время торговли в праздничные дни.

¹ЗГА в Полоцке. Ф. 666 (Отдел статистики по г. Полоцку и Полоцкому району Витебского областного управления статистики, г. Полоцк Витебской области). Оп. 1. Д. 16. Л. 12; Ф. 666. Оп. 1. Д. 16. Л. 8; Ф. 655 (Отдел торговли исполнительного комитета Полоцкого городского Совета депутатов трудящихся). Оп. 2. Д. 19. Л. 13.

²ЗГА в Полоцке. Ф. 658. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.

³ЗГА в Полоцке. Ф. 668 (финансовый отдел исполнительного комитета Полоцкого городского Совета депутатов трудящихся). Оп. 1. Д. 123. Л. 5.

⁴Записано Е.В. Сумко от Тамары Леонидовны Шевченко (Борзовой), 1940 г.р., Полоцк, 2013 г.

⁵За разгортванне савецкага гандлю // Большэвіцкі сцяг. 1948 г. 28 студз. С. 2.

⁶«О времени работы торговых предприятий в городах и рабочих поселках» (постановление Совета Министров ССР) // Большевицкое знамя. 1948 г. 6 янв. С. 1.

В условиях бескарточной торговли насущной проблемой стало увеличение числа розничных торговых точек, решение которой осложнялось недостатком площадей и сложной материально-технической ситуацией в Полоцкой области. Подготовка торговых предприятий, создание фондов товаров, развитие складской и транспортной инфраструктуры требовало больших вложений. В первые годы после освобождения в условиях разрухи торговать приходилось в землянках, в полуразрушенных помещениях.

В феврале 1948 г. в Полоцкой области действовало 15 райпотребсоюзов, 84 сельпо, 518 розничных торговых точек¹. Это составляло 73 % от довоенных показателей. В Полоцке было 109 магазинов и ларьков, из них 16 специализированных². Значительно возрос товарооборот как в городах, так и в сельской местности. Например, по сравнению с 1945 г. розничный товарооборот в 1946 г. возрос на 54, а в 1947 г. – на 146 %³. В 1948 г. значительно увеличилась продажа хлебобулочных изделий (на 44,4 %), крупы и макарон (на 96,3 %), обуви (на 34 %), тканей (на 37,5 %). По росту объемов продаж отставали Освейский, Плиссский, Ветринский районы.

Ситуация с обеспечением населения продовольственными и промышленными товарами в Полоцке и по области очень отличалась. Слабо была развита торговля промышленными товарами в деревнях Россонского, Глубокского, Мёрского районов. Проблемы со снабжением продовольствием и промышленными товарами были в Браславском и Видзовском районах. Большая часть товаров, которые завозились в райпотребсоюзы, реализовалась в районных центрах. Например, в Дриссенском районе слабо были организованы распределение товаров со складов и отправка их по торговым точкам. Несмотря на наличие товаров на складах в районном центре, в сельпо редко можно было найти соль, керосин, спички. Особо остро стояла проблема удовлетворения сезонного спроса населения. Например, к весеннему севу колхозам необходимы были вилы, лопаты, грабли и т.д. Однако о завозе нередко вспоминали буквально перед выездом на поле. Дефицитом были культтовары. Мало завозилось художественной и политической литературы, радиоприемников. Редко можно было купить учебники, тетради, письменные принадлежности. Плохо была налажена работа магазина в Жарском сельсовете Ушачского района. В результате работники местных сельхозартелей вынуждены были ходить за 15–20 км, чтобы купить товары первой необходимости⁴.

В послевоенные годы ощущалась потребность в различных промышленных товарах. Не было в достаточном количестве предметов первой необходимости: спичек, одежды, лекарств и т.д. Хозяйственная утварь (тазы, ведра) завозилась в Полоцкую область из Калининской, что влияло на ее цену и создавало дефицит. В разрушенных городах и деревнях ощущалась нехватка мебели и инструментов. Местные предприятия, которые должны были насыщать розничную сеть области товарами, не готовы были удовлетворить спрос населения. Проблема заключалась не только в количестве, но и в качестве. Многие кооперативные предприятия Полоцкой обла-

¹ Абласны з'езд спажывецкай кааперацыі // Большэвіцкі сцяг. 1948 г. 28 лют. С. 2.

² ЗГА в городе Полоцке. Ф.д. 655. Оп. 2. Д.10. Л. 10.

³ Абласны з'езд спажывецкай кааперацыі // Большэвіцкі сцяг. 1948 г. 28 лют. С. 2.

⁴ Наладить бесперебойную торговлю промышленными товарами в деревне // Большевицское знамя. 1948 г. 20 янв. С. 1.

сти не выполняли план товарооборота и в начале 1950-х гг. не достигли довоенного уровня производства. Это было связано с нехваткой кадров, сложным материально-техническим состоянием предприятий, отсутствием исходных материалов. Например, швейная продукция в первые послевоенные годы шла в основном за счет изделий, вырабатываемых из парашютов¹.

Постепенно розничная сеть Полоцкой области расширялась. Возрастало количество специализированных магазинов. Во втором квартале 1950 года торговая сеть главного областного города по сравнению с показателями 1948 г. увеличилась на 30 торговых точек. Конъюнктурные обзоры по торговле по Полоцкому горпищепромторгу позволяют проследить, как менялся спрос на продукты питания и промышленные товары (табл. 1.).

Таблица 1. Реализация продовольственных товаров по Полоцкому горпищепромторгу (январь - апрель 1950 г.)

Товар	Январь	Февраль	Март	Апрель
Водка	880 д/л	850 д/л	1100 д/л	1650 д/л
Пиво	1060 д/л	3568 д/л	4500 д/л	1075 д/л
Кондитерские изделия	27 ц	120 ц	377 ц	180 ц
Сахар	33 ц	35, 57 ц	41, 3 ц	150 ц
Молоко и молочная продукция	8,2 ц	22 ц	51, 5 ц	49, 5 ц
Мясо и птица	15 ц	23, 57 ц	25,5 ц	41, 3 ц
Колбасные изделия	37 ц	58, 76 ц	122 ц	97 ц
Рыба	25 ц	44,7 ц	125 ц	100 ц
Жиры животные	19,9 ц	12 ц	66,7	40 ц

Источник: ЗГА в г. Полоцке. Ф. 655. Оп. 2. Д. 19.

В 1950 г. дефицитными товарами оставались сахар, белый хлеб и т.д. Постоянным был спрос на шерстяные и шелковые ткани, трикотажные изделия, кожаную и резиновую обувь, галантерею, посуду, керосин. Необходимо отметить, что постоянно увеличивающиеся объемы продаж не могли в должной мере удовлетворить растущий спрос населения на необходимые вещи и продукты. По всей Полоцкой области на протяжении первой половины 1950-х гг. продолжались перебои поставок, что являлось следствием ограничения торговых фондов и неравномерности их отгрузки с баз в розничную торговлю.

Кроме магазинов кооперативной и государственной торговли, в Полоцкой области функционировало 26 рынков². На Полоцком, Глубокском, Браславском, Плисском

¹ЗГА в г. Полоцке. Ф. 840. Оп. 1. Д. 16. Л. 5.

²Там же. Ф. 696 (Отдел торговли исполнительного комитета Полоцкого областного Совета депутатов трудящихся, г. Полоцк). Оп. 1. Д. 119. Л. 5.

Можно выделить следующие проблемы, характерные для розничной торговли Полоцкой области в первое послевоенное десятилетие. Прежде всего отсутствовал ассортиментный минимум по продовольственным и промышленным товарам. Качество товаров не всегда соответствовало нормам. Особенно много нареканий у потребителей было по отношению к местной продукции, которая не пользовалась спросом по причине низкого качества. Например, в июле 1948 г. в магазины Полоцка поступило 100 пар брезентовых сапог с горпромкомбината¹. Однако они так и не были реализованы, так как, даже находясь в сухом помещении, потеряли форму и стали неприглядными. Плохо реализовывалась среди покупателей швейная продукция артели «15 год БССР». Платья, мужские и женские пальто имели много дефектов. Мужские костюмы не соответствовали указанным размерам.

Многие магазины области были не приспособлены для продажи разных товаров. Например, не были оборудованы примерочные, отсутствовало холодильное оборудование. Неудовлетворительное обеспечение холодильниками приводило не только к потерям скоропортящихся продуктов, ухудшению их свойств, но и влияло на ограничение ассортимента розничной торговли. Например, учитывая возможности Полоцкой области (одна из самых богатых в республике рыбными запасами и водоемами), неоднократно обсуждался вопрос о торговле свежей рыбой. Полоцкий госрыбтрест, принимая во внимание тот факт, что рыба – продукт скоропортящийся, пытался наладить поставку ее непосредственно в магазины. Однако заведующие магазинами категорически отказывались принимать рыбу, так как хранить ее было проблематично. Полоцкий госрыбтрест сдавал свежую рыбу в артель «Пищевик», где ее коптили.

Необходимо отметить, что не все магазины Полоцкой области были подготовлены для работы в зимних условиях. Отдельные торговые точки (особенно мелкой розницы) в холода прекращали работу из-за того, что продукты питания и напитки замерзали прямо в помещении. Особенно это отражалось на реализации пива².

Отмечались также антисанитарное состояние помещений и несвоевременное прохождение медосмотра работниками торговой сети. Так, в приказе «О состоянии лоточной торговли» по Полоцкому областному отделу торговли от 27 июня 1949 г. отмечалось, что «санитарное состояние неудовлетворительное. Продавец без халата, руки грязные, воронка для разлива вина грязная. Булочки некачественны – ломаны и мятые. Нет цен на товары. Графин с красным вином битый (с разбитым горлышком)»³.

Иногда сами продавцы сознательно портили товар. Например, интересный случай произошел в Браславском районе. 4 апреля 1948 г. в культмаг с базы облпотребсоюза завезли велосипеды. Отдел пожарной охраны после покупки обнаружил, что ряд деталей продавцы заменили старыми, а некоторые просто отвинтили⁴. Так, были заменены передняя ось, гайка руля и задней оси, а тормоза и насос отсутствовали вообще. Как оказалось, остальные велосипеды в магазине тоже были определенным образом трансформированы.

¹ Шальшка, С. Справядлівы папрок // Большэвіцкі сцяг. 1948 г. 5 вер. С. 2.

² ЗГА в г. Полоцке. Ф. 655. Оп. 2. Д. 19. Л. 17.

³ Там же. Ф. 696. Оп. 1. Д. 18. Л. 42.

⁴ Макеенка, П. Аб злачынным гандлі ў Браславе // Большэвіцкі сцяг. 1948 г. 12 мая. С. 2.

Большой проблемой было механическое распределение товаров по торговым точкам, что приводило к пресыщению товарами в одних районах и недостатку в других. Например, в Дриссенский район завезли в 5 раз больше обуви и в 17 раз меньше парфюмерной продукции, чем в Глубокский; в Мёрский район завезли швейной продукции в 10 раз больше, чем в Шарковщинский¹.

Механическое распределение товаров, игнорирование спроса населения, высокие цены (особенно на импортные товары) привели к тому, что к весне 1950 г. в торгующих организациях Полоцкой области скопилось значительное количество неходовых залежавшихся товаров. Полоцкий областной отдел торговли, чтобы решить проблему с невостребованным товаром, распорядился произвести его уценку². В списке присутствовал широкий спектр товаров – от детских игрушек до металлических и скобяных изделий. В среднем снижали цену на 25–40 %. Например, на 25 % уценивались верхние трикотажные изделия местного производства устаревшего фасона и плохого качества. Цена на парфюмерно-косметические товары, произведенные в военное время и вследствие длительного хранения потерявшие качество и внешний вид, снижалась в среднем на 30 %. Табачные изделия, выпущенные до 1948 г., уценивались на 35 %; галантерейные товары устаревших фасонов и потерявшие товарный вид – на 40 %. Кроме того, предусматривались систематические выезды с залежалым товаром на колхозные рынки.

Отдельно стояла проблема кадрового обеспечения в сфере розничной торговли Полоцкой области. Проверки выявляли факты того, что в некоторых магазинах работали люди, которые имели судимости за растраты и хищения. За шесть месяцев 1948 г. инспекция госконтроля выявила более 700 случаев завышения цен, обвешивания и обсчета покупателей, использования неисправных весоизмерительных приборов³. Особенно неблагоприятными в этом отношении были Шарковщинский, Плиский, Ветринский, Глубокский районы⁴. За 1949 год по Полоцкому горпищепромторгу было выявлено 29 случаев растрат, хищений и недостач на сумму 286 460 рублей; из них взыскано было только 86 000 рублей (табл. 3.)

Таблица 3. Поквартальные суммы растрат, хищений и недостач по Полоцкому горпищепромторгу

Растраты, хищения, недостачи	Квартал				
	I	II	III	IV	Всего
Выявлено	66 438	41 490	73 046	105 386	286 460
Погашено	48 700	27 478	17 188	7 966	86 000

Источник: ЗГА в г. Полоцке. Ф. 840. Оп. 1. Д. 85. Л. 16.

В отчетах, относящихся к первому послевоенному десятилетию, инспекторы часто отмечали нарушение правил торговли. Достаточно распространенным явлени-

¹ Суднік, А. Усямерна развіваць таваразварот // Большэвіцкі сцяг. 1948 г. 17 лют. С. 2.

² ЗГА в г. Полоцке. Ф. 655. Оп. 2. Д. 15. Л. 81.

³ Лаздан, П. Работа гандлёвых арганізацый Полацка патрабуе карэннага паляпшэння // Большэвіцкі сцяг. 1948 г. 23 ліп. С. 2.

⁴ ЗГА в г. Полоцке. Ф. 696. Оп. 1. Д. 13. Л. 104.

ем было нарушение графиков работы торговых заведений. На страницах Полоцкой областной газеты под рубрикой «Обзор писем» разбирали подобные случаи. Например, житель поселка Клясцицы Россонского района сообщал, что «в магазине Клясцитского сельпо торгуют при закрытых дверях. 30 апреля с базы райпотребсоюза были завезены сахар, рыба, мука и другие продукты. Однако сколько бы ни ждали потребители, которые пришли из прилегающих деревень, магазин так и не открылся. Заведующий магазином пускал только своих знакомых и отпускал им продукты, а остальные могли получить только папиросы и спички, да и то через окно. Кроме того, магазин почти всегда закрыт»¹.

Магазины открывались с опозданием, а некоторые продавцы лотков передавали «бразды правления» членам семьи или знакомым, а сами отсутствовали на рабочем месте. Так, в приказе «О состоянии лоточной торговли» по Полоцкому областному отделу торговли от 27 июня 1949 г. отмечалось, что «лотошница т. Дротвор лоток с продуктами доверяет неизвестным людям: так, в момент проверки у лотка стояла посторонняя женщина, а Дротвор отсутствовала в течение 40 минут. На вопросы проверяющих отвечала грубо: «Что вас носит в такую погоду – у меня и так все хорошо, я торгую десять лет, что вы хотите. Я вам не подчиняюсь. Я знаю только одно лицо – директора коопторга, вот и отправляйтесь к нему...»². Некоторые продавцы, увидев приближающихся инспекторов, сбегали с рабочего места. Например, продавец лотка коопторга «т. Каган, имеющая неоднократные предупреждения за нарушение правил торговли и антисанитарное состояние лотка, увидев проверяющих, бросила рабочее место на малолетнего ребенка и не подходила к лотку до ухода проверяющих (1 час 30 минут)»³.

В редакцию областной газеты «Большэвіцкі сцяг» в первые месяцы после отмены карточной системы частыми были различные жалобы на организацию торговли и действия продавцов, особенно на торговлю из-под прилавка. Так, например, о работе магазина № 3 города Полоцка сообщали следующие факты: «Утром в магазин привезли белый хлеб. Быстро подошли несколько покупателей, но продавщица долго тянула с продажей хлеба. И только когда в магазин пришло несколько ее знакомых, она начала передавать им одну за другой буханку через головы стоящих у прилавка людей»⁴. Из Юзефовского сельсовета приходила информация об отсутствии товаров первой необходимости: «...можно подумать, что их не завозят в магазин, однако это не так. Возьмем последний пример. В магазин привезли целую машину текстильных, кондитерских товаров и многое другое. Торговля на протяжении двух дней не проводилась, а когда магазин открыли, оказалось, что в нем мало что осталось. Наиболее ходовые товары были проданы через “черный ход”»⁵. В условиях дефицита товаров (в том числе и первой необходимости) продавец становился очень значимой фигурой, особенно в сельской местности, когда дружба с человеком, занятым в системе снабжения, давала возможность улучшить ситуацию с обеспечением своей семьи продовольствием и дефицитными промышленными товарами.

¹ Яшчэ раз аб парушалніках савецкага гандлю // Большэвіцкі сцяг. 1948 г. 14 мая. С. 2.

² ЗГА в г. Полоцке. Ф. 696. Оп. 1. Д. 18. Л. 42.

³ Там же. Л. 43.

⁴ Парушалнікаў савецкага гандлю – да суровай адказнасці // Большэвіцкі сцяг. 1948 г. 10 лют. С. 2.

⁵ Там же.

Необходимо отметить, что после отмены карточной торговли в некоторых сельсоветах Полоцкой области сохранялись ее элементы. Так, в Парафьянове Докшицкого района в магазине леспромхоза товары продавали исключительно работникам лесосклада. Похожая ситуация имела место в Видзовском и Ветринском райпотребсоюзах, где товары выдавались по талонам.

В отчетах исследуемого периода инспекторы часто отмечали и низкую культуру обслуживания. Продавцы и официанты уклонялись от предложения товара покупателю, ограничивая свои работу пассивным ответом «есть», «нет», а если не оказывалось того или иного товара, не предлагали аналогичный товар и не сообщали покупателю, когда запрашиваемый товар будет. Это объяснялось тем, что в торговых организациях было значительное количество лиц с низким уровнем образования и отсутствием навыков работы в условиях бескарточной торговли, когда надо было решать возникавшие проблемы с заказом необходимых товаров, регулировать их поставку в соответствии с потребностями людей, а также реализовывать залежавшуюся на прилавках продукцию.

Изучение архивных документов и материалов устных историй позволило сделать следующие выводы. В первые годы свободной торговли резко обозначились следующие проблемы: необходимость повышения квалификации кадрового состава розничной сети и развития торговой инфраструктуры и несогласованность работы торговых баз и предприятий розничной торговли. Для всего периода были характерны перебои с поставкой в торговую сеть ряда товаров, что являлось следствием недостаточности товарных фондов и неравномерности их отгрузки в розничную торговую сеть. Обеспечение продуктами и промышленными товарами было неравномерным. Так, ассортимент магазинов военторга был более разнообразным по сравнению с общедоступными розничными предприятиями. снабжение населения товарами и степень их доступности зависели от ряда факторов: связей, покупательской способности, принадлежности к определенным социальным группам.

Восстановление Полоцкой области происходило медленно, что отражалось на уровне ее снабжения. В первые послевоенные годы в условиях карточной системы население, чтобы улучшить ситуацию с продуктами питания и товарами повседневного спроса, практиковало прямой обмен товарами и пыталось заниматься торговлей в частном порядке.

Summary

The system of providing food and industrial goods to the population in the BSSR in the first post-war decade didn't receive due attention in scientific works. This article is devoted to studying the various aspects of the restoration and development of retail trade in the Polack area during the post-war period. Use of archival documents and oral sources allows the reconstruction of a real picture of the organization of trade and the financial position of the population of this region from 1944 to 1954. In addition, it designates a further field for future research.